ПРОВ.

Пров 38

Библиотека
[illegible]
[illegible]

6 569

Практическіе результаты земской статистики.

Одна недѣльная газета, распространенная довольно значительно, благодаря прилагаемымъ къ ней ежемѣсячно книжкамъ романовъ и повѣстей, воспользовалась смертью извѣстнаго земскаго статистика В. И. Орлова, чтобъ оказать медвѣжью услугу тому дѣлу, которому покойный посвятилъ всѣ свои силы.

Помѣстивъ въ одномъ изъ своихъ нумеровъ некрологъ покойнаго, въ которомъ говорится, между прочимъ, о томъ, что В. И. «содѣйствовалъ болѣе уравнительной раскладкѣ земскихъ сборовъ въ Московской губерніи, организовавъ для этого оцѣнку имуществъ въ городахъ и фабрикъ въ губерніи», та же газета въ слѣдующемъ нумерѣ помѣщаетъ статью подъ заглавіемъ *Пропащій трудъ*, въ которой говоритъ буквально слѣдующее: «Къ сожалѣнію, до сихъ поръ никакой практической пользы земская статистика не принесла. До сихъ поръ *не было еще случая*, чтобы земско-статистическія работы вызвали какое-либо мѣропріятіе со стороны земства на пользу населенія». Выразивъ, однако, это категорическое утвержденіе: «не было еще случая»,—газета сейчасъ же добавляетъ, что единственное исключеніе изъ этого небывалаго случая представляетъ устройство кустарнаго музея въ Москвѣ, а затѣмъ опять продолжаетъ: «*не было примѣра*, чтобы подъ вліяніемъ данныхъ, собранныхъ земскими статистиками, земства вносили какія-либо измѣненія въ веденіи своихъ финансовыхъ и хозяйственныхъ дѣлъ». Отсюда само собой вытекаетъ заключеніе, что газета не видитъ практической пользы въ той болѣе уравнительной раскладкѣ, о которой говорено въ предшествующемъ нумерѣ ея, и не считаетъ это примѣромъ измѣненій, вносимыхъ земствомъ въ веденіе его финансовыхъ дѣлъ подъ вліяніемъ данныхъ, собранныхъ земскими статистиками. Но мы пока воздержимся отъ такого заключенія. «Еще *ни разу*,—продолжаетъ смѣлая газета далѣе,—земства, при разсмотрѣніи и разрѣшеніи какого-либо вопроса, не пользовались указаніями, заключающимися въ толстыхъ статистическихъ сборникахъ. Все идетъ совершенно такъ же, какъ шло и до возникновенія земской стати-

стики». Далѣе оказывается, что «со времени возникновенія земской статистики правительствомъ принято не мало финансовыхъ и экономическихъ мѣръ и ни при одной изъ нихъ не были приняты во вниманіе данныя, добытыя земскою статистикой». Итакъ, заключаетъ газета торжественно, «мы имѣли полное основаніе поставить вопросъ: *для чего* существуетъ земская статистика, *для чего* на нее ежегодно тратятся сотни тысячъ рублей?»

Приводя эти разглагольствованія газеты, мы употребили выраженіе «смѣлая газета». Изъ послѣдующаго читатель убѣдится, что мы имѣли полное основаніе выразиться не только такимъ образомъ, но даже примѣнить болѣе сильный эпитетъ, чего, однако, не пожелали сдѣлать изъ уваженія къ печатному слову. Это уваженіе къ нему требуетъ весьма осторожнаго обращенія съ нимъ. Одно изъ коренныхъ условій, соблюденіе которыхъ необходимо въ силу такого уваженія, состоитъ въ томъ, чтобы, выражая тѣ или другія сужденія и приступая къ оцѣнкѣ тѣхъ или другихъ явленій общественной жизни, писатель имѣлъ для того фактическія основанія и не выдавалъ за вѣрное то, чего онъ или вовсе не знаетъ, или въ чемъ даже сомнѣвается, пока не провѣрилъ этихъ сомнѣній. Въ особенности это существенно важно, когда рѣчь идетъ о такомъ учрежденіи, сохраненіе котораго признается желательнымъ и въ принципѣ полезнымъ, коль скоро при этомъ еще у этого учрежденія существуютъ сознательные или безсознательные враги. Земская же статистика представляетъ собою именно такое учрежденіе. Не проходитъ года, чтобы въ какомъ-либо изъ земствъ земская статистика не подверглась болѣе или менѣе неосновательнымъ нападкамъ съ разныхъ сторонъ. И вотъ, при такихъ-то условіяхъ, подъ громкимъ заглавіемъ *Пропащій трудъ*, появляется статья о практической безрезультатности статистическихъ изслѣдованій, и появляется въ газетѣ, какъ мы уже отмѣтили, значительно распространенной, и именно въ провинціи, хотя бы и вслѣдствіе причины, указанной нами выше. Не значитъ ли это подрывать авторитетъ статистики въ глазахъ тѣхъ лицъ, которыя незнакомы съ значеніемъ ея, но которымъ приходится рѣшать вопросъ о томъ: быть или не быть ей? Въ послѣднюю сессію казанскаго губернскаго земскаго собранія, напримѣръ, нѣкоторые изъ гласныхъ высказывали сомнѣніе въ производительности расходовъ на статистику, именно въ виду незначительности практическихъ результатовъ отъ статистическихъ изслѣдованій: «жили же 20 лѣтъ безъ статистики,—говорили они,—и еще годъ проживемъ» (*Волжск. Вѣстн.* 1885 г., № 282). По счастію, однако, тѣ же гласные не читали той статьи, о которой мы говоримъ, и затратили свое время гораздо производительнѣе на знакомство съ статистическими трудами, вслѣдствіе чего обратились изъ противниковъ расхода на статистику въ сторонниковъ его (тамъ же, № 284).

Мы нисколько не думаемъ отрицать цѣлесообразность и необходи-

мость указаній на практическую безрезультатность статистическихъ изслѣдованій, если только таковая безрезультатность существуетъ. Но въ настоящемъ случаѣ, для убѣжденія въ противномъ, редакція той газеты, о которой идетъ рѣчь, какъ мы видѣли, не должна была лишь забывать въ послѣдующемъ нумерѣ того, что говорилось въ предъидущемъ; не лишнее было бы также помнить, что въ той же газетѣ, и при той же редакціи, въ концѣ 70 годовъ сообщалось о переоцѣнкѣ земель въ Борзенскомъ уѣздѣ, Черниговской губерніи, въ основу которой легли статистическія изслѣдованія, произведенныя закрытымъ, передъ принятіемъ этой переоцѣнки, статистическимъ бюро черниговскаго земства. Помнить это было тѣмъ легче, что одинъ изъ почтенныхъ дѣятелей этого статистическаго бюро, до сихъ поръ не оставляющій дѣятельнаго участія въ работахъ существующаго теперь статистическаго отдѣленія черниговскаго земства, состоялъ въ то время почти постояннымъ сотрудникомъ такъ отличившейся теперь газеты. Или, можетъ быть, и та переоцѣнка, поведшая къ снятію обложенія съ земель ниже извѣстнаго размѣра и облегчившая тѣмъ податную тягость наименѣе надѣленныхъ землею, также не считается практически полезною? Итакъ, мы видимъ, что редакціи нужно было имѣть большую смѣлость, чтобы писать: «не было примѣра», «не было случая»,—когда она, не выходя изъ предѣловъ своей газеты, могла найти три примѣра: два только-что указанныхъ и одинъ, отмѣчаемый ею какъ случай, представляющій исключеніе изъ небывалыхъ случаевъ.

Если газета не воспользовалась, такимъ образомъ, для того, чтобы не подвергать своихъ читателей чтенію завѣдомой неправды, тѣми указаніями, которыя ею самою своевременно были напечатаны, и одно изъ нихъ, притомъ, на разстояніи лишь недѣли, то для нея было совершенно послѣдовательно вообще игнорировать всякое печатное слово, а въ томъ числѣ и то, къ которому ей спеціально слѣдовало обратиться для разъясненія вопроса, именно земскіе доклады и журналы, которые, конечно, легко было найти въ Петербургѣ, хотя бы въ Публичной библіотекѣ. Тогда бы газета убѣдилась, что все сказанное ею представляетъ собою сущую неправду.

Не касаясь дѣятельности другихъ земствъ, въ которыхъ практическіе результаты земскихъ изслѣдованій и не могутъ быть особенно велики, пока не закончено изслѣдованіе всей губерніи, остановимся на московскомъ, гдѣ оно, какъ извѣстно, уже закончено и гдѣ, слѣдовательно, воспользоваться статистическими изслѣдованіями было вполнѣ возможно и цѣлесообразно. Что же мы видимъ здѣсь?—А вотъ что. Не только губернское земство, но и уѣздныя воспользовались земскими статистическими изслѣдованіями, и не по окончаніи лишь изслѣдованія всей губерніи, но тотчасъ же, и не только для практическихъ мѣропріятій на пользу населенія, и не для однихъ измѣненій въ веденіи своихъ финансовыхъ и

хозяйственныхъ дѣлъ, но и для рѣшенія тѣхъ вопросовъ, по которымъ имѣются данныя въ статистическихъ сборникахъ. Чтобъ убѣдиться въ этомъ, достаточно просмотрѣть доклады и журналы засѣданій московскаго губернскаго земства за послѣднія 10 лѣтъ, т.-е. за все время существованія въ немъ земскихъ статистическихъ изслѣдованій.

Укажемъ, прежде всего, что ближайшая практическая цѣль, вызывающая организацію земскихъ статистическихъ изслѣдованій, осуществлена въ московскомъ земствѣ вполнѣ. Въ 1881 г. московскимъ земствомъ для раскладки губернскаго земскаго земельнаго сбора принята новая оцѣнка земель, основанная всецѣло на работахъ и изслѣдованіяхъ статистическаго отдѣленія губернской земской управы. По этой новой оцѣнкѣ доходность земель исчислена въ 4,107 т. р., вмѣсто прежней цифры въ 4,367 т. р., т.-е. на 260,000 р., или на 5,9%, менѣе. Количество десятинъ земли исчислено при этомъ въ 2,806 т. дес., взамѣнъ 2,781 т. дес., т.-е. на 25,000 дес. болѣе. По отдѣльнымъ категоріямъ владѣльцевъ земель принята болѣе высокая норма доходности: для земель частныхъ владѣльцевъ (на 3,6%) и земель казны (на 8,7%), доходность же крестьянскихъ земель признана меньшею противъ признаваемой ранѣе (до статистическихъ изслѣдованій) на 298 т. р., т.-е. на 11,3%, причемъ по отдѣльнымъ уѣздамъ доходность принята высшая противъ прежней, по другимъ—низшая. Такимъ образомъ измѣнилось не только участіе различныхъ уѣздовъ въ платежѣ губернскаго земельнаго сбора, но и различныхъ категорій владѣльцевъ. Но вслѣдъ за губернскимъ земствомъ и уѣздныя приняли новую разцѣнку для раскладки уѣзднаго налога (докладъ моск. губ. земск. управы 1881 года, № 26). Это уже представляетъ собою примѣръ 14 земствъ (13 уѣздныхъ и одного губернскаго), измѣнившихъ веденіе финансовыхъ дѣлъ подъ вліяніемъ данныхъ, собранныхъ земскими статистиками. Это представляетъ собою, въ то же время, и практическое мѣропріятіе на пользу населенія, такъ какъ, помимо глубокаго практическаго значенія болѣе уравнительной раскладки налога, самое подраздѣленіе земель на извѣстныя категоріи, въ основаніе чего легли точныя статистическія данныя, должно отразиться и на веденіи хозяйства на этихъ земляхъ.

Но, воспользовавшись статистическими изслѣдованіями для переоцѣнки земель и болѣе уравнительной раскладки налога съ нихъ, земство пошло и далѣе. Въ томъ же году была принята новая переоцѣнка фабрикъ и заводовъ губерніи. По этой новой переоцѣнкѣ, основанной на статистическихъ изслѣдованіяхъ, доходность фабрикъ, заводовъ и торгово-промышленныхъ заведеній исчислена въ 5,092 т. р., вмѣсто прежней въ 3,257 т. р., для однихъ же фабрикъ и заводовъ въ 3,656 т. руб., вмѣсто прежней въ 1,825 т. руб.,—т.-е. измѣнилась ровно вдвое. И въ этомъ случаѣ по нѣкоторымъ уѣздамъ общая доходность фабрикъ понизилась, по другимъ повысилась, что̀ повело къ болѣе равномѣрной раскладкѣ налога. Чтобы

судить о томъ, какія несправедливости устранены этимъ путемъ, достаточно указать, что въ одномъ случаѣ, напримѣръ, доходность фабрики, исчислявшаяся въ 700 р., по новой оцѣнкѣ опредѣлилась въ 13,611 р., т.-е. почти въ 20 разъ, или на 1,844% выше; въ другомъ случаѣ, вмѣсто 3,996 р., она опредѣлилась въ 46,526 р. и т. д. Такихъ примѣровъ встрѣчается весьма много, хотя есть и обратные, представляющіе доходность по новой оцѣнкѣ, низшей противъ прежней, какъ, напримѣръ, вмѣсто 1,000 р. она опредѣлена въ 317 р. и т. п. И въ этомъ случаѣ оцѣнка, произведенная статистическимъ отдѣленіемъ губернскаго земства, повела къ измѣненію ея и для уѣздныхъ (докладъ 1881 г., № 22). Этотъ практическій результатъ статистическихъ изслѣдованій представляется также достаточно выразительнымъ, чтобы не быть просмотрѣннымъ.

Произведенная тѣмъ же отдѣленіемъ оцѣнка недвижимыхъ имуществъ въ городахъ также значительно измѣнила долю участія, принимавшагося отдѣльными городами въ платежѣ казеннаго налога съ недвижимыхъ имуществъ.

Итакъ, здѣсь имѣются налицо весьма существенныя измѣненія въ веденіи финансовыхъ и хозяйственныхъ дѣлъ земства, причемъ переоцѣнка земель составлена на основаніи данныхъ, заключающихся въ «толстыхъ» томахъ сборниковъ. Этотъ практическій результатъ имѣется прямо въ виду всѣми земствами при учрежденіи статистическихъ изслѣдованій; слѣдовательно, этотъ практическій результатъ не есть что-либо случайное, принятое безсознательно. Въ двухъ остальныхъ случаяхъ переоцѣнка явилась результатомъ спеціальной задачи, возложенной на статистическое отдѣленіе, что оказалось возможнымъ вслѣдствіе существующей уже организаціи его и что доказываетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, что статистическія изслѣдованія учреждаются не ради моды, а съ тѣмъ, чтобы предъявлять къ нимъ требованія, имѣющія существенное практическое значеніе, и пользоваться результатами изслѣдованій. Такъ земства взглянули на статистику съ самаго начала, и еще по поводу 1 вып. *Сборника статистич. свѣдѣній по Московск. губ.*, т.-е. черезъ годъ послѣ начала статистическихъ работъ, извѣстный земскій дѣятель В. Ю. Скалонъ отмѣтилъ то значеніе этихъ работъ, что онѣ «съ перваго же момента могутъ служить для цѣлей земства» (*Журн. засѣданія москов. губер. земск. собр.* 11 января 1877 г.). Менѣе чѣмъ черезъ годъ послѣ этого, при обсужденіи доклада по народному продовольствію, прямо уже дѣлались ссылки на результаты статистическихъ изслѣдованій, причемъ постановлено было образовать коммиссію для изслѣдованія причинъ упадка сельскаго хозяйства въ Московской губ. и изысканія средствъ для улучшенія его (*Журн. засѣданія моск. губерн. земск. собр.* 11 декабря 1877 г.). Въ слѣдующую сессію земское собраніе, при обсужденіи вопроса объ осушеніи болотъ въ Дмитровскомъ уѣздѣ, прямо уже пользовалось данными статистическихъ сборниковъ для рѣшенія вопроса о вліяніи этихъ болотъ на хо-

зяйственное положеніе крестьянъ, и вслѣдствіе существованія этихъ данныхъ, давшихъ возможность составить ясное, точное и полное представленіе о значеніи этихъ болотъ, земство избѣгло весьма значительнаго расхода на предпріятіе, практическая польза котораго представлялась сомнительною. Еще черезъ годъ, въ сессію 1879 года, собранію было представлено ходатайство московскаго уѣзднаго земскаго собранія о содѣйствіи крестьянамъ къ пріобрѣтенію земель. Представленный при этомъ докладъ уѣздной управы, предсѣдателемъ которой въ то время былъ В. Ю. Скалонъ, весь основанъ на результатахъ статистическихъ изслѣдованій Московской губерніи. Пренія по этому докладу повели къ передачѣ его въ коммиссію по изысканію мѣръ къ поднятію уровня крестьянскаго благосостоянія. Самое образованіе такой коммиссіи вызвано было тою картиной упадка крестьянскаго хозяйства, которую дали статистическія изслѣдованія. Черезъ годъ коммиссія представила уже отъ себя докладъ въ томъ же смыслѣ. При этомъ практическое значеніе данныхъ, заключавшихся въ толстыхъ томахъ сборниковъ, выразилось въ томъ еще, что многіе изъ членовъ коммиссіи, высказывавшіеся ранѣе противъ необходимости содѣйствія къ пріобрѣтенію земель, послѣ знакомства съ статистичесиими изслѣдованіями предлагали и отстаивали именно эту мѣру. Въ концѣ-концовъ собраніе утвердило докладъ и ассигновало 50,000 руб. на выдачу ссудъ сельскимъ обществамъ для пріобрѣтенія земель. Съ тѣхъ поръ и по настоящее время до 20 сельскихъ обществъ получили въ ссуду до 50,000 р. и пріобрѣли при содѣйствіи земства болѣе 2,000 дес. земли. Но и эта мѣра не удовлетворила земство. Потребность крестьянъ въ землѣ представлялась по даннымъ сборниковъ настолько значительною, что 50,000 не могли считаться достаточными для удовлетворенія ея. Поэтому черезъ годъ послѣ того, какъ началась выдача ссудъ, губернская управа предложила собранію 1882 г. ходатайствовать о разрѣшеніи позаимствовать 100,000 руб. изъ губернскаго продовольственнаго капитала на тотъ же предметъ. Въ 1883 г. было признано, что и этой суммы недостаточно на выдачу ссудъ для пріобрѣтенія земель, и возбуждено ходатайство о распространеніи дѣйствія крестьянскаго поземельнаго банка на Московскую губернію. Въ январѣ 1885 г. было постановлено возобновить такое ходатайство, которое, наконецъ, и уважено (докладъ 1885 г., № 34). Такимъ образомъ, именно земско-статистическія изслѣдованія, именно данныя, заключающіяся въ толстыхъ томахъ сборниковъ, вызвали весьма существенное мѣропріятіе на пользу населенія, продолжали вызывать со стороны земства стремленіе расширить это мѣропріятіе и повели, наконецъ, къ распространенію на Московскую губернію дѣйствій крестьянскаго поземельнаго банка съ 1886 г. Всего этого нельзя не знать, обо всемъ этомъ надо помнить (вѣдь, это сообщалось въ свое время въ газетахъ и во внутреннемъ обозрѣніи той же газеты, которая ничего этого не знаетъ), когда задается вопросъ: для чего существуетъ земская статистика?

Но, помимо того, что указанное мѣропріятіе со стороны земства было вызвано прямо и непосредственно земско-статистическими изслѣдованіями, самыя правила о выдачѣ ссудъ и, наконецъ, рѣшеніе въ каждомъ данномъ случаѣ вопроса о томъ, выдавать или не выдавать просимую тѣмъ или другимъ сельскимъ обществомъ ссуду, имѣли въ своемъ основаніи тѣ же земско-статистическія изслѣдованія. Но и этою мѣрой земство не ограничилось; въ томъ же году, по докладу той же коммиссіи, основывавшейся на тѣхъ же изслѣдованіяхъ, была организована выдача ссудъ на покупку улучшенныхъ сѣмянъ для крестьянъ и на организацію молочнаго хозяйства. Хотя эти двѣ мѣры не имѣли большихъ практическихъ результатовъ, но онѣ, все-таки, представляютъ собою мѣры со стороны земства на пользу населенія, вызванныя земско-статистическими изслѣдованіями, и, стало-быть, свидѣтельствуютъ, что земства хорошо сознаютъ, для чего существуетъ статистика, и пользуются доставляемыми ею данными. Тогда же, на основаніи добытыхъ уже статистическими изслѣдованіями данныхъ, обращено было вниманіе на кустарные промыслы въ губерніи, результатомъ чего было учрежденіе кустарнаго отдѣла на всероссійской художественно-промышленной выставкѣ 1882 года и затѣмъ торгово-промышленнаго музея кустарныхъ издѣлій въ Москвѣ, практическія послѣдствія чего не могутъ сказаться въ одинъ годъ, но, несомнѣнно, существуютъ. Въ 1882 году губернское земство руководствовалось тѣми же статистическими работами при разверстаніи суммы на пониженіе выкупныхъ платежей. Затѣмъ уже, изъ года въ годъ, по вопросамъ о продовольствіи населенія, по народному образованію собраніе руководилось данными статистическихъ изслѣдованій. Въ только-что окончившуюся сессію 1885 года доклады по страхованію, по продовольствію, по народному образованію, по учрежденію пенсіонной кассы для учителей и учительницъ основаны на тѣхъ же трудахъ, что видно изъ самыхъ докладовъ. Стбитъ только просмотрѣть съ 1876 г. хотя за одинъ годъ журналы засѣданій губернскаго земскаго собранія и доклады, чтобъ убѣдиться, что земско-статистическія изслѣдованія постоянно служатъ основаніемъ для тѣхъ или другихъ мѣропріятій, что на нихъ зачастую ссылаются. Страховое дѣло въ московскомъ земствѣ подвергается, напримѣръ, въ настоящее время коренному преобразованію всецѣло на основаніи результатовъ изслѣдованія по взаимному земскому страхованію, представляющему собою послѣдній трудъ покойнаго В. И. Орлова (VIII т. *Сборн. стат. свѣд. по Моск. губ.*). На основаніи этого труда земство не только ввело иную организацію страховой агентуры, т.-е. повело дѣло совсѣмъ не такъ, какъ оно шло до статистическихъ изслѣдованій, но и принимаетъ новыя нормы оцѣнокъ застраховываемыхъ строеній, измѣняетъ страховую премію, сообразно заключающимся въ сборникѣ указаніямъ на частость и опустошительность пожаровъ въ связи съ положеніемъ селенія, его размѣрами, занятіями населенія и т. д.

Но, помимо пользованія данными земской статистики для чисто-земскихъ цѣлей, по вопросамъ, вѣдаемымъ и возбуждаемымъ самимъ земствомъ, послѣднее прибѣгаетъ къ тому же матеріалу и въ томъ случаѣ, когда правительство обращается къ нему съ тѣмъ или другимъ запросомъ. Такъ, когда правительство вырабатывало новый питейный уставъ, то данныя по питейной торговлѣ, по вліянію пьянства на благосостояніе крестьянъ и т. д. были представлены московскимъ земствомъ въ томъ видѣ, какъ они были сгруппированы покойнымъ В. И. Орловымъ на основаніи тѣхъ же статистическихъ изслѣдованій. По вопросу о пониженіи выкупныхъ платежей, который, кстати замѣтить, врядъ ли бы даже былъ возбужденъ или получилъ такое рѣшеніе, еслибы земско-статистическія изслѣдованія не освѣтили значеніе этихъ сборовъ, земства также доставили матеріалъ, заключавшійся въ статистическихъ сборникахъ. По рѣшеніи этого вопроса въ правительственныхъ сферахъ, земство при развертькѣ по уѣздамъ суммы, назначенной на пониженіе выкупныхъ платежей, также руководствовалось всецѣло статистическими данными. Изъ этихъ примѣровъ видно, что и правительство не совсѣмъ игнорировало земско-статистическія изслѣдованія и не могло обойтись безъ пользованія ими въ своихъ финансовыхъ и экономическихъ мѣропріятіяхъ. Къ этому можно добавить еще, что по вопросу о переселеніи крестьянъ коммиссія свѣдущихъ людей пользовалась также докладомъ рязанскаго земства по переселенческому движенію,—докладомъ, всецѣло основаннымъ на статистическихъ изслѣдованіяхъ В. Н. Григорьева. Нельзя игнорировать также и того обстоятельства, что учрежденіе крестьянскаго земельнаго банка врядъ ли бы имѣло мѣсто, еслибы земско-статистическія изслѣдованія разныхъ мѣстностей, въ разныхъ полосахъ Россіи не констатировали безспорнымъ образомъ нужду въ землѣ и вліяніе малоземелья. До этого момента вопросъ о малоземельи былъ фактомъ не освѣщеннымъ настолько рельефно, чтобы не давать повода для возраженій тѣмъ, кто хотѣлъ закрывать глаза на дѣйствительность. Съ момента же констатированія его значенія безспорными данными, добытыми на мѣстахъ, безсиліе возражающихъ стало очевиднымъ. Въ рѣшеніе вопроса о фабричномъ законодательствѣ земскія санитарно-статистическія изслѣдованія также, конечно, внесли свою лепту. Относительно практическаго значенія этихъ послѣднихъ изслѣдованій можно было бы указать также многое, но мы не считаемъ себя въ правѣ сдѣлать это, такъ какъ этого рода изслѣдованія стоятъ внѣ сферы нашей компетенціи. Укажемъ, однако, что почти образцовая организація земской медицины во многихъ мѣстностяхъ Московской губерніи въ значительной мѣрѣ обусловлена тѣмъ, что̀ даютъ для этого санитарно-статистическія изслѣдованія губерніи. Распредѣленіе лѣчебныхъ участковъ, различныя мѣропріятія относительно эпидемій, опредѣленіе мѣстъ для постройки лѣчебницъ, мѣры для борьбы съ сифилисомъ и т. п.—все это имѣетъ въ своемъ основаніи тѣ данныя относительно

распредѣленія населенія, густоты его, различныхъ условій его быта, которыя заключаются въ сборникахъ статистическихъ изслѣдованій Московской губерніи какъ по хозяйственной, такъ и санитарной статистикѣ.

Изъ этого бѣглаго перечня видно, что съ момента организаціи въ московскомъ земствѣ статистики года не проходило, чтобы какъ губернское, такъ и уѣздныя земства Московской губерніи не пользовались результатами статистическихъ изслѣдованій, и притомъ тотчасъ же, не откладывая дѣла въ долгій ящикъ. Только-что закончено было предварительное изслѣдованіе и изображеніе условій губерніи, причемъ самое изображеніе явилось по преимуществу въ неудобочитаемой формѣ таблицъ, какъ земства, несмотря на эту табличную форму, тотчасъ же воспользовались и не перестаютъ пользоваться при разрѣшеніи различныхъ вопросовъ «указаніями, заключающимися въ толстыхъ статистическихъ сборникахъ». На основаніи этихъ данныхъ они тотчасъ же не только измѣняютъ прежнее веденіе дѣлъ, но и принимаютъ различныя новыя мѣры. Тотчасъ же была принята новая оцѣнка по всѣмъ основнымъ предметамъ земскаго обложенія, тотчасъ же выбрана коммиссія для изысканія мѣръ къ поднятію уровня крестьянскаго благосостоянія, причемъ эта коммиссія, не въ примѣръ многимъ, работала весьма дѣятельно и черезъ годъ по избраніи ея уже принятъ рядъ выработанныхъ ею мѣръ, дѣйствующихъ и до сихъ поръ. Какъ только обработаны были данныя по народному образованію, тотчасъ же былъ возбужденъ вопросъ (въ сессію 1885 г.) о пересмотрѣ всей постановки дѣла начальнаго народнаго образованія въ губерніи и о преобразованіи его согласно указаніямъ, заключающимся въ IX т. *Сборника* (предложеніе гласнаго А. А. Оленина). Только-что появился VIII т. *Сборника по статистикѣ земскаго страхового дѣла*, какъ уже приняты и принимаются преобразованія и въ этой сторонѣ земскаго хозяйства, и опять-таки согласно указаніямъ толстаго *Статистическаго сборника*. Данныя статистики народнаго образованія, указавшія на составъ учащихъ, побудили принять мѣры къ поднятію образовательнаго уровня учителей и учительницъ; статистическія данныя о составѣ училищныхъ библіотекъ вызвали мѣропріятія и въ этомъ отношеніи. Только-что положено было начало текущей статистикѣ и появился сельско-хозяйственный обзоръ губерніи, какъ земство воспользовалось заключающимися въ немъ данными при рѣшеніи вопроса о размѣрѣ выдачи ссудъ на продовольствіе. Практическій результатъ этого пользованія рельефно иллюстрируется однимъ примѣромъ. Губернская управа, согласно даннымъ сельско-хозяйственнаго обзора за 1884 г., вычислила необходимую продовольственную ссуду на одинъ изъ уѣздовъ въ 24 т. р.; по донесеніямъ же волостныхъ правленій она опредѣлялась въ 10 т. р. Въ дѣйствительности на этотъ уѣздъ пришлось израсходовать 22 т., т.-е. почти ту самую сумму, какую управа опредѣлила, пользуясь данными *Статистическаго сборника*. Какъ видимъ, и здѣсь практическій результатъ является весьма выразительнымъ.

Такимъ образомъ несомнѣнно, что московское губернское земство, а также и уѣздныя изъ года въ годъ пользовались и пользуются данными земской статистики. Можно, конечно, говорить о томъ, что такое пользованіе могло бы быть болѣе значительнымъ; но, во-первыхъ, это уже совсѣмъ не то, что полное отрицаніе практической пользы земской статистики, а во-вторыхъ, и тутъ надо имѣть въ виду еще одно обстоятельство. Извѣстно, насколько тощи земскіе бюджеты вообще, насколько велика податная тягость населенія и насколько велики также земскія недоимки. Извѣстно и то, какую значительную долю обремененія земскаго бюджета представляютъ собою обязательные расходы и, слѣдовательно, какой незначительный просторъ остается для остальныхъ расходовъ. При такихъ условіяхъ какія-либо рѣшительныя мѣропріятія со стороны земствъ, требующія значительныхъ расходовъ, могутъ явиться лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Кромѣ того, такія мѣропріятія по самому кругу земской дѣятельности могутъ имѣть замѣтное вліяніе въ томъ только случаѣ, когда они не идутъ въ разрѣзъ съ общими государственными мѣрами и когда, притомъ, эти послѣднія касаются дѣйствительно коренныхъ причинъ упадка благосостоянія населенія. Беря въ разсчетъ всѣ эти условія, по поводу которыхъ можно было бы сказать очень многое, нельзя не признать, что московское губернское земство, напр., воспользовалось и пользуется существующими при немъ статистическими изслѣдованіями почти настолько, насколько это при существующихъ условіяхъ представляется возможнымъ. Но это все касается московскаго земства, которое стоитъ во многихъ отношеніяхъ въ болѣе исключительномъ положеніи, нежели остальныя, а потому намъ могутъ сказать, что примѣръ одного земства, если даже причислить сюда и 13 уѣздныхъ, которыя пользуются почти въ такой же мѣрѣ статистическимъ матеріаломъ, мало убѣдителенъ. Но, во-первыхъ, мы останавливаемся на московскомъ земствѣ только какъ на наиболѣе знакомомъ намъ. Кромѣ того, примѣръ этого земства во всякомъ случаѣ вполнѣ отрицаетъ тѣ упреки, которые приведены раньше. Затѣмъ полное обслѣдованіе губерніи до сихъ поръ произведено лишь въ одной Московской губ., и потому только здѣсь и возможно было болѣе разнообразное пользованіе статистическими данными. Наконецъ, если ограничиться даже только отрывочными газетными свѣдѣніями, то и тогда можно указать не мало примѣровъ пользованія для практическихъ цѣлей результатами статистическихъ изслѣдованій и со стороны другихъ земствъ.

Въ самомъ дѣлѣ, мы уже указали на примѣръ черниговскаго земства и можемъ добавить къ этому, что тамъ самая программа и планъ изслѣдованій намѣчаются особою коммиссіей, въ составъ которой входятъ представители земской управы, которые хотя бы только этимъ путемъ, но, все-таки, знакомятся съ результатами изслѣдованій, что̀ не можетъ не вліять и на ихъ земскую дѣятельность. Въ дѣйствительности же, коль скоро представители земства настолько заинтересованы въ статистическихъ изслѣдова-

ніяхъ, что принимаютъ въ нихъ почти непосредственное участіе, то это уже одно доказываетъ, что они дѣйствуютъ такъ не изъ моды, а ради практическихъ земскихъ цѣлей. То же приходится сказать о херсонскомъ земствѣ. Напомнимъ еще, что когда черниговское губернское земство прекратило было изслѣдованіе губерніи, образовавшійся составъ статистиковъ продолжалъ работать не въ одномъ Борзенскомъ уѣздѣ по приглашенію уѣздныхъ управъ. Наконецъ, при возобновившейся организаціи губернскихъ земско-статистическихъ изслѣдованій Черниговской губерніи, нѣкоторыя уѣздныя земства дѣлали добавочныя затраты на статистику ради собиранія необходимыхъ для нихъ свѣдѣній, не вошедшихъ въ общую программу изслѣдованія по губерніи. Всего этого не могло бы быть, еслибы уѣздныя земства въ данномъ случаѣ не имѣли въ виду достиженія тѣхъ или другихъ практическихъ цѣлей, и все это, въ то же время, было легко узнать, заглянувъ въ толстые томы сборниковъ по Черниговской губерніи, чего, очевидно, смѣлый публицистъ, о которомъ говорено выше, не сдѣлалъ, разсыпая земскимъ дѣятелямъ упреки въ незнакомствѣ съ статистическими сборниками и въ отсутствіи пользованія результатами изслѣдованій. Пермское земство, гдѣ изслѣдованіе организовано по другому типу, отличающемуся и отъ московскаго, и отъ черниговскаго, когда ему потребовалось выяснить причины ежегодныхъ дефицитовъ въ неурожаѣ и вообще бѣдственнаго положенія Енапаевской волости и потребовалось это сдѣлать прямо для практическихъ цѣлей, также поручило произвести мѣстное изслѣдованіе своему статистическому отдѣленію. Это также въ свое время можно было знать изъ газетъ, и это также доказываетъ, что земства понимаютъ практическое значеніе статистическихъ изслѣдованій и пользуются ими. Въ курскомъ земствѣ работы статистическаго бюро тоже служатъ уже не первый годъ для рѣшенія продовольственныхъ вопросовъ, и въ послѣднюю сессію земскаго собранія докладъ управы по вопросу о продовольствіи населенія основанъ на трудахъ того же бюро (*Русскія Вѣдомости* 1885 г., № 353). Въ воронежскомъ земствѣ, гдѣ изслѣдованія производились два года и гдѣ изслѣдовано пока еще два уѣзда, въ земское собраніе уже вносится и принимается предложеніе о собираніи текущихъ статистическихъ данныхъ по изученнымъ уже уѣздамъ (тамъ же, № 354), что̀ опять-таки указываетъ на признаніе практическаго значенія за изслѣдованіями. То же принято въ орловскомъ земствѣ, гдѣ изслѣдованія производятся первый годъ и лишь обработаны матеріалы по одному уѣзду. Самарское земство еще въ 1884 г. ассигновало особую сумму на организацію текущей статистики въ дополненіе къ общему изслѣдованію губерніи. А всѣ данныя текущей статистики по вопросамъ хозяйственнымъ прямо необходимы, какъ основанія для практическихъ мѣропріятій, и это представляетъ единственную цѣль, съ какою земства основываютъ текущую статистику. Въ Вятской губ. земство тотчасъ же воспользовалось трудомъ Н. Н. Романова по изслѣдо-

ванію земскихъ раскладокъ, представляющимъ собою одинъ изъ первыхъ земско-статистическихъ трудовъ. Въ казанскомъ земствѣ, гдѣ статистическія изслѣдованія тоже почти только-что начаты, организована уже текущая сельско-хозяйственная статистика въ виду насущной потребности въ ней земства при рѣшеніи вопроса о продовольствіи. Все это не только свидѣтельствуетъ о практической важности для земствъ, въ ихъ собственномъ сознаніи, статистическихъ изслѣдованій, но и указываетъ на нѣчто другое еще. Мы видимъ, что земства сознаютъ особое значеніе статистическихъ данныхъ при рѣшеніи вопросовъ о продовольствіи. Конечно, странно было бы не пользоваться въ этомъ вопросѣ такимъ матеріаломъ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, продовольственный капиталъ не есть земскій капиталъ: въ томъ или другомъ его употребленіи большинство изъ земскихъ дѣятелей прямо и непосредственно не заинтересованы. Слѣдовательно, если здѣсь они считаютъ нужнымъ пользоваться трудами статистиковъ, то въ вопросахъ, ближе касающихся ихъ интересовъ, они тѣмъ болѣе не могутъ игнорировать эти труды. И дѣйствительно, то же казанское земство весьма горячо отнеслось къ трудамъ статистическаго отдѣленія по оцѣнкѣ городскихъ недвижимыхъ имуществъ. Положимъ, оно не согласилось съ этою оцѣнкой вслѣдствіе сильнаго протеста гласныхъ г. Казани, которымъ показалась оцѣнка домовъ въ Казани слишкомъ высокою; но въ этомъ случаѣ никто уже, конечно, не можетъ заподозрить гласныхъ въ отсутствіи пониманія практическихъ результатовъ статистическихъ трудовъ. Но то же земство воспользовалось трудами статистической экспедиціи 1883 г., и продовольственно-экономическая коммиссія его, на основаніи ихъ, представила земскому собранію цѣлый докладъ о средствахъ къ поднятію кустарныхъ промысловъ въ Казанской губерніи. Та же коммиссія воспользовалась данными трудовъ для доклада объ экономическомъ разстройствѣ губерніи, и докладъ этотъ принятъ земскимъ собраніемъ (*Волжскій Вѣстникъ* 1885 г., № 291).

Такимъ образомъ мы видимъ, что даже земства, гдѣ статистическія изслѣдованія существуютъ лишь годъ, два, три,—слѣдовательно, почти только-что начаты,—тотчасъ же пользуются результатами ихъ для практическихъ мѣропріятій разнаго рода.

И все это не трудно видѣть изъ простаго бѣглаго перечня, руководствуясь почти только отрывочными газетными сообщеніями. Независимо отъ всего этого, самая уже горячность нападокъ на статистику, появляющихся отъ времени до времени въ земскихъ собраніяхъ, о чемъ своевременно сообщается въ газетахъ, свидѣтельствуетъ, что статистика дѣйствительно имѣетъ практическое значеніе, иначе бы она отвергалась или принималась съ гораздо бо́льшимъ хладнокровіемъ. Да и самый вопросъ о томъ, для чего существуетъ земская статистика, несмотря на всю неосновательность сдѣланной постановки его, могъ явиться лишь потому, что существующія уже, на основаніи статистическихъ трудовъ, практиче-

скія мѣропріятія со стороны земствъ вызываютъ стремленіе подвести итоги дѣятельности земствъ въ этомъ отношеніи.

Подвести эти итоги совсѣмъ не такъ легко, какъ представляется съ перваго взгляда,—ихъ нельзя измѣрять одними только видимыми результатами. А между тѣмъ все указанное нами представляетъ собою именно только видимые, такъ-сказать осязательные, результаты, которые невозможно проглядѣть каждому, кто сколько-нибудь внимательно слѣдилъ и слѣдитъ за земскимъ дѣломъ, хотя бы только по газетамъ. Ближайшее же знакомство съ дѣломъ указываетъ и на другія послѣдствія, которыя невидимы, неосвязаемы, не бросаются въ глаза, не сообщаются въ газетахъ, не могутъ быть подсчитаны и съ точностью опредѣлены, но несомнѣнно существуютъ. Эта практическая сторона сказывается въ тѣхъ безпрестанныхъ справкахъ, за которыми обращаются разныя правительственныя, общественныя, частныя учрежденія и лица въ статистическія отдѣленія управъ. Казенныя палаты, податные и фабричные инспектора обращаются за свѣдѣніями о числѣ фабрикъ, заводовъ, торгово-промышленныхъ заведеній, за данными объ оцѣнкѣ ихъ и т. п.; военный штабъ справляется о количествѣ заливныхъ луговъ и объ урожайности ихъ; нотаріусъ спрашиваетъ о разстояніи до такой-то или такой-то пустоши; студентъ, нуждающійся въ свидѣтельствѣ о бѣдности, обращается, по указанію полиціи, за справкой относительно принадлежности или непринадлежности лицу земельнаго имущества; членъ дворянскаго или крестьянскаго земельнаго банка справляется о цѣнности, положеніи земель; торговецъ—за свѣдѣніями о торговыхъ фирмахъ, и т. д., и т. д. Канцелярія управы, члены управы, какъ губернской, такъ и уѣздныхъ, также постоянно пользуются тѣми или другими статистическими данными для выясненія тѣхъ или другихъ вопросовъ, для принятія тѣхъ или другихъ мѣръ при исполненіи тѣхъ или другихъ постановленій собранія. Все это работа, совершающаяся внутри стѣнъ канцеляріи, все это справки, никому, кромѣ получающихъ и дающихъ ихъ, невидимыя, незамѣтныя, но все это несомнѣнные практическіе результаты, и настолько существенные, что прекратись сегодня дѣятельность статистическаго отдѣленія тамъ, гдѣ оно существуетъ и упрочилось, уничтожься сборники, и земство почувствуетъ отсутствіе тѣхъ основаній, которыми руководствуется оно въ своихъ предначертаніяхъ и при исполненіи этихъ предначертаній.

Но и указанное, такъ-сказать справочное, значеніе статистическихъ изслѣдованій, которыми въ этомъ смыслѣ пользуются и администрація, и члены управъ, и гласные, чему можно быть свидѣтелемъ, присутствуя на земскихъ собраніяхъ, опять-таки не опредѣляетъ еще всего практическаго значенія земско-статистическихъ изслѣдованій. Каждому, знающему дѣло, ясно, что нельзя измѣрять это значеніе только тѣмъ, относительно чего прямо указано, что это, вотъ, принимается на основаніи такихъ-то и такихъ-то статистическихъ данныхъ. Каждому понятно, что земство, имѣя

статистическія изслѣдованія, при рѣшеніи того или другаго вопроса, при выработкѣ той или другой мѣры, волей-неволей опирается на то, что ему извѣстно. И вотъ здѣсь, въ томъ, *что* оно знаетъ и *какъ* знаетъ, имѣютъ большое практическое значеніе земско-статистическія изслѣдованія. Всѣ они касаются самыхъ основныхъ вопросовъ земскаго хозяйства и земскаго вѣдѣнія, всѣ они измѣняютъ представленіе о дѣйствительности постольку, поскольку оно было неточно и основывалось на данныхъ, подлежавшихъ непосредственному наблюденію того или другаго лица и касающихся какой-либо отдѣльной мѣстности. Этими послѣдними данными нельзя уже ограничиваться, ими одними нельзя уже руководиться въ своихъ сужденіяхъ о дѣйствительности,—нельзя уже потому, что самое представленіе о послѣдней измѣнилось, стало болѣе полнымъ, всестороннимъ, подъ вліяніемъ статистическихъ изслѣдованій. А въ такомъ случаѣ если даже не происходитъ ссылки на статистическіе труды, послѣдніе уже проявляютъ свои практическія послѣдствія, вліяютъ на ходъ дѣла, на сужденія, на мѣропріятія. Въ этихъ случаяхъ измѣрить практическіе результаты совсѣмъ нельзя, но они несомнѣнно существуютъ. Существуютъ даже тогда, когда значительная часть гласныхъ незнакома съ самыми сборниками, такъ какъ о результатахъ статистическихъ изслѣдованій сообщается въ газетахъ, журналахъ; каждая толковая газета, каждый солидный журналъ не только на основаніи ихъ помѣщаютъ спеціальныя статьи, но и въ своихъ руководящихъ статьяхъ, въ своихъ сужденіяхъ объ экономическихъ и общественныхъ условіяхъ нашего быта пользуются земско-статистическими изслѣдованіями. Все это болѣе или менѣе читается и воспринимается или лицами состоящими гласными, или будущими гласными, и все это такимъ путемъ имѣетъ свои практическіе результаты. Все это вліяетъ такъ или иначе и на земскую дѣятельность, и на правительственныя мѣропріятія. Наконецъ, не надо забывать и того, что труды эти изучаются, читаются учащеюся молодежью, т.-е. будущими общественными дѣятелями, ими пользуются и при различныхъ научныхъ изслѣдованіяхъ по вопросамъ русской жизни, и этимъ путемъ они опять проходятъ въ жизнь. Все это надо имѣть въ виду и не ставить вопроса такъ, какъ онъ поставленъ въ статьѣ *Пропащій трудъ*. Если ставить вопросъ такимъ образомъ, то можно подвергнуть сомнѣнію вообще практическую пользу всякой статистики, а между тѣмъ въ каждомъ учебникѣ по послѣдней говорится о томъ, что «еще въ древности» и т. д., а вѣдь теперь уже послѣдняя четверть XIX в. отъ Р. Х. Такъ, пожалуй, можно отрицать и практическое значеніе изученія исторіи или географіи, примѣръ чего, впрочемъ, и констатированъ въ русской литературѣ.

Такимъ образомъ, еслибы даже нельзя было привести ни одного осязательнаго примѣра практическихъ результатовъ земско-статистическихъ изслѣдованій, то и тогда было бы, по меньшей мѣрѣ, смѣло утверждать, что такія изслѣдованія представляютъ «пропащій трудъ» съ практической

точки зрѣнія и что земства не руководствуются ими вовсе. Что же надо сказать въ томъ случаѣ, когда всѣ отрицанія примѣровъ основаны на одномъ лишь грубомъ невѣдѣніи того, что̀ дѣлается, когда смѣлый публицистъ выходитъ на поученіе публики, не озаботившись предварительно навести хотя маленькую справочку о томъ, дѣйствительно ли онъ можетъ категорически отрицать существованіе тѣхъ результатовъ, которыхъ онъ и не подозрѣваетъ? Не есть ли это высшая степень неуваженія къ печатному слову и къ своимъ читателямъ, не говоря уже о характерѣ отношенія къ тому предмету, котораго касается такой публицистъ?

Иное дѣло, еслибы, вмѣсто голословнаго и противорѣчащаго истинѣ утвержденія, что вся земская статистика представляетъ собою пропащій трудъ, провозглашающій это публицистъ указалъ, что практическіе результаты, при большемъ вниманіи къ земскимъ трудамъ, могли бы быть болѣе значительны. Тогда бы, конечно, можно было согласиться съ нимъ, что они изучаются мало, что ихъ не знаютъ подчасъ даже и тѣ, которые пишутъ о нихъ (въ этомъ, впрочемъ, съ нимъ можно согласиться и теперь), что ими пользуются далеко не всѣ, кому бы слѣдовало, и т. д., и т. д. Но и тутъ нужно имѣть въ виду, что полное пользованіе статистическими изслѣдованіями возможно лишь тогда, когда имѣется налицо уже всестороннее изслѣдованіе данной мѣстности,—тогда только можно опредѣлить относительную важность и значеніе разныхъ условій и принять соотвѣтственно съ этимъ тѣ или другія мѣры. Кромѣ того, практическіе результаты не могутъ быть и въ этомъ случаѣ измѣряемы лишь тѣмъ, что̀ сдѣлано теперь, такъ какъ чѣмъ долѣе существуютъ статистическія изслѣдованія данной мѣстности, чѣмъ полнѣе она изслѣдована, тѣмъ болѣе и болѣе возрастаетъ практическое значеніе такихъ изслѣдованій. Только при полномъ и всестороннемъ изслѣдованіи всей губерніи, наприм., возможна правильная организація текущей статистики по всей губерніи, правильная регистрація цѣлой массы явленій, относящихся къ области земской дѣятельности, правильное выясненіе измѣненій, совершающихся въ жизни народа, правильное сужденіе о направленіи въ этихъ измѣненіяхъ и, слѣдовательно, принятіе соотвѣтствующихъ мѣръ. Имѣя это въ виду, каждому, кто указалъ бы на малую долю практическихъ результатовъ земско-статистическихъ изслѣдованій въ настоящій моментъ, можно отвѣтить, не рискуя ошибиться, что результаты эти нельзя измѣрять однимъ настоящимъ временемъ, что констатированіе того, что̀ есть теперь, будетъ имѣть свое практическое значеніе и черезъ десять лѣтъ, такъ какъ и тогда нельзя будетъ обойтись безъ данныхъ, относящихся къ настоящему времени, для того, чтобъ опредѣлить—какъ измѣняются явленія общественной жизни, какое теченіе принимаютъ они, какое вліяніе оказываютъ тѣ или другія мѣропріятія. Имѣй мы за время существованія крѣпостнаго права такого же рода изслѣдованія, какія представляетъ современная земская статистика, мы могли бы теперь точно измѣрить,

какія измѣненія произошли въ народной жизни за 25 лѣтъ, протекшихъ съ отмѣны крѣпостнаго права. Начни земскія учрежденія свою дѣятельность со статистическаго изслѣдованія того, что подлежитъ ихъ воздѣйствію, многія ошибки въ ихъ дѣятельности не имѣли бы мѣста и самая дѣятельность ихъ была бы болѣе плодотворна. Лучшія изъ земствъ поняли это весьма скоро, и нѣкоторыя изъ нихъ почти съ самаго начала предприняли попытки ознакомленія съ мѣстными условіями путемъ статистическихъ изслѣдованій. Въ московскомъ губернскомъ земствѣ, напр., вопросъ объ этомъ поднимался еще въ 1866 г. (въ засѣданіи собранія 10 марта), т.-е. на другой же годъ по открытіи дѣятельности земствъ, и единогласно было принято постановленіе объ организаціи статистическаго комитета при управѣ. Въ 1869 г. былъ уже сдѣланъ опытъ статистическаго изслѣдованія губерніи, пока, наконецъ, съ 1875 г. это дѣло не упрочилось окончательно. Въ тверскомъ земствѣ статистическія изслѣдованія существуютъ также уже 15 лѣтъ и преслѣдовали долгое время почти исключительно чисто-практическія цѣли, что, однако, при отсутствіи общаго описанія губерніи, оказалось нецѣлесообразнымъ, такъ что и тамъ пришли къ заключенію о необходимости предварительнаго общаго изслѣдованія основныхъ факторовъ народной жизни. Но такого изслѣдованія еще нѣтъ,—слѣдовательно, и здѣсь полнаго практическаго значенія статистическія изслѣдованія еще не могли получить. Отсюда не трудно видѣть, что если практическіе результаты земской статистики и не столь велики, какъ могли бы быть, то причина этого заключается, главнымъ образомъ, въ томъ, что статистическія изслѣдованія въ ихъ настоящемъ видѣ существуютъ еще сравнительно недавно, большинство губерній еще далеко не изслѣдовано, текущая же земская статистика только-что получила свое начало и, слѣдовательно, для полнаго проявленія практическихъ послѣдствій земской статистики не было еще благопріятныхъ условій. Остается, стало-быть, пожелать, чтобы дѣло земской статистики крѣпло и росло; тогда будетъ прогрессивно возрастать и ея значеніе для жизни.

Н. Каблуковъ.

БИБЛІОТЕКА
СОЦІАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМІИ